

O'ZBEKISTON QONUNCHILIGI TAHLILI

ILMIY-TAHLILIY JURNAL
2026-YIL MAXSUS SON

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
2026 ГОД СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

UZBEKISTAN LAW REVIEW

SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL
2026 SPECIAL ISSUE

VOLUME 3 / SPECIAL ISSUE / 2026

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.3.SI.

ISSN 2181-8118

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

“O‘zbekiston qonunchiligi tahlili” ilmiy-tahliliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2014-yil 21-iyulda 02-0074-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi si Fanlar akademiyasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:
O. Choriyev

Muharrirlar:
E. Mustafayev, Y. Yarmolik,
M. Sharifova, Sh. Beknazarova,
X. Yuldasheva, F. Usmonova,
K. Abduvaliyeva, E. Sharipov

Musahhih:
M. Tursunov

Texnik muharrir:
U. Sapayev

Dizayner:
D. Rajapov

Tahririyat manzili:
100047. Toshkent shahar,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: lawreview.uz
E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Nashriyot litsenziyasi
№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2026-yil 26-avgustda bosmaxonaga topshirildi.
Qog‘oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog‘i: 13,2.
Adadi: 100. Buyurtma: № 82.

Bosmaxona litsenziyasi
29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY'ATI

BOSH MUHARRIR

S. Gulyamov – Toshkent davlat yuridik universiteti Huquq va texnologiyalar sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI

I. Rustambekov – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘quv ishlari bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor – bosh muharrir o‘rinbosari

Sh. Xo‘jayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Intellektual mulk huquqi sho‘basi mudiri, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori – mas‘ul muharrir

O. Oqyulov – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

A. Ener – Turkiyaning Anqara Haci Bayram universiteti dotsenti, Energetika nizolari arbitraj markazi bosh kotibi o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori

M. Bungenberg – Saarlend universiteti Yevropa instituti direktori, yuridik fanlar doktori

S. Tatar – Turkiyaning Anqara Yildirim Boyazid universiteti professori, yuridik fanlar doktori

J. Peeroo – Sarbonna universiteti professori, “Stone 36” yuridik firmasi advokati, yuridik fanlar doktori

B. Musayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Biznes huquqi va sud himoyasi fakulteti dekani, yuridik fanlar doktori, professor

Sh. Saydullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq sho‘basi professori, yuridik fanlar nomzodi

D. Habibullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik protsessual va iqtisodiy protsessual huquqi sho‘basi mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

S. Bozorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro xususiy huquq sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

I. Bekov – Toshkent davlat yuridik universiteti Konstitutsiyaviy huquq sho‘basi mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

V. Ergashev – O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Qonunchilik va huquqiy siyosat instituti direktor o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

Sh. Joldasova – O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi huzuridagi Qonunchilik muammolari va parlament tadqiqotlari instituti bosh ilmiy xodimi, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

O. Xazratqulov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro xususiy huquq sho‘basi mudiri, yuridik fanlar nomzodi, professor

D. Suyunova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

D. Maxkamov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ommaviy huquq fakulteti dekani, professor, yuridik fanlar doktori

D. Babadjanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi sho‘basi professori v.b., yuridik fanlar doktori

A. Matmurotov – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud hokimiyati, advokatura va huquqni muhofaza qiluvchi organlar sho‘basi mudiri, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

E. Rahmatov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va qiyosiy huquqshunoslik fakulteti dekani, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

M. Turdaliyev – O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi Yuridik ta‘lim va sud-ekspertiza boshqarmasi boshlig‘i o‘rinbosari, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Научно-аналитический журнал «Обзор законодательства Узбекистана» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 21 июля 2014 года с удостоверением № 02-0074.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Академии наук Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:

Э. Мустафаев, Е. Ярмолик,
М. Шаринова, Ш. Бекназарова,
Х. Юлдашева, Ф. Усмонова,
К. Абдувалиева, Э. Шарипов

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: lawreview.uz

E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Издательская лицензия

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
26.08.2026.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 13,2. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 82.

Лицензия типографии

от 29.11.2023 № 174626

Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент,
ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С. Гулямов – профессор сектора права и технологий Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

И. Рустамбеков – проректор Ташкентского государственного юридического университета по учебной работе, доктор юридических наук, профессор – заместитель главного редактора

Ш. Хужаев – заведующий сектором права интеллектуальной собственности Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам – ответственный редактор

О. Окюлов – профессор сектора гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Энер – доцент Университета Анкары Хаджи Байрам (Турция), заместитель генерального секретаря Арбитражного центра по энергетическим спорам, доктор права

М. Бунгенберг – директор Европейского института Саарского университета, доктор права

С. Татар – профессор Университета Анкары Йылдырым Беязит (Турция), доктор права

Ж. Пироо – профессор Сорбоннского университета, адвокат юридической фирмы Stone 36, доктор права

Б. Мусаев – декан факультета бизнес-права и судебной защиты Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Ш. Сайдуллаев – профессор сектора теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, профессор

Д. Хабибуллаев – заведующий кафедрой гражданского процессуального и экономического процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

С. Бозоров – профессор сектора международного частного права Ташкентского государственного юридического университета (Registrar's Office), доктор юридических наук

И. Беков – заведующий сектором конституционного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

В. Эргашев – заместитель директора Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Ш. Джолдасова – ведущий научный сотрудник Института проблем законодательства и парламентских исследований при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, доктор философии по юридическим наукам

О. Хазраткулов – заведующий сектором международного частного права Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, профессор

Д. Суюнова – профессор сектора уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Д. Махкамов – декан факультета публичного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Д. Бабаджанова – и.о. профессора сектора гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Матмуротов – заведующий сектором судебной власти, адвокатуры и правоохранительных органов Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

Э. Рахматов – декан факультета частного права и сравнительного правоведения Ташкентского государственного юридического университета по делам молодёжи и духовно-просветительской работе, доктор философии по юридическим наукам, доцент

М. Турдиалиев – заместитель начальника управления юридического образования и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, доктор философии по юридическим наукам

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Uzbekistan Law Review” scientific and analytical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on July 21, 2014, with certificate number 02-0074.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:
O. Choriev

Editors:
E. Mustafaev, E. Yarmolik,
M. Sharifova, Sh. Beknazarova,
Kh. Yuldasheva, F. Usmonova,
K. Abduvalieva, E. Sharipov

Proofreader:
M. Tursunov

Technical editor:
U. Sapayev

Designer:
D. Rajapov

Publishing department address:
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: lawreview.uz
E-mail: uzlawreview@tsul.uz

Publishing license
№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the
Printing house on 26.08.2026.
Paper size: A4.
Cond.p.f: 13,2.
Units: 100. Order: № 82.

Printing house license
№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD
EDITOR-IN-CHIEF

S. Gulyamov – Professor of the Department of Law and Technologies of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

I. Rustambekov – Deputy Rector for Academic Affairs of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor - Deputy Editor-in-Chief

Sh. Khujaev – Head of the Department of Intellectual Property Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law - Executive Editor

O. Okyulov – Professor of the Department of Civil Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Ener – Associate Professor of Ankara Haci Bayram University, Turkey, Deputy Secretary General of the Center for Arbitration of Energy Disputes, Doctor of Law

M. Bungenberg – Director of the European Institute of Saarland University, Doctor of Law

S. Tatar – Professor of Ankara Yıldırım Bayezid University, Turkey, Doctor of Law

J. Peeroo – Professor of the University of Sorbonne, lawyer of the law firm Stone 36, Doctor of Law

B. Musaev – Dean of the Faculty of Business Law and Judicial Protection of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

Sh. Saydullaev – Professor of the Department of Theory of State and Law of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences

D. Habibullaev – Head of the Department of Civil Procedural and Economic Procedural Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

S. Bozorov – Professor of the Department of Private International Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

I. Bekov – Head of the Department of Constitutional Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

V. Ergashev – Deputy Director of the Institute of Legislation and Legal Policy under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

Sh. Joldasova – Chief Research Fellow of the Institute of Legislation Problems and Parliamentary Research under the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

O. Khazratkulov – Head of the Department of Private International Law of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences, Professor

D. Suyunova – Professor of the Department of Criminal Procedure Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

D. Mahkamov – Dean of the Faculty of Public Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

D. Babadjanova – Acting Professor of the Department of Civil Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Matmurotov – Head of the Department of Judiciary, Advocacy and Law Enforcement Agencies of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

E. Rahmatov – Dean of the Faculty of International Law and Comparative Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

M. Turdialiyev – Deputy Head of the Department of Legal Education and Forensic Examination of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

MUNDARIJA

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 8 **LI ADIK ALEKSANDROVICH**
Moliyaviy sanksiyalar bo'yicha nizolar yuzasidan ma'muriy sud ishlarini yuritish muammolari
- 18 **JURAYEV SHERZOD YULDASHEVICH**
Bandlik sohasidagi ommaviy-huquqiy nizolarni ma'muriy sudlarda ko'rib chiqishning o'ziga xos xususiyatlari
- 27 **G'OZIYEV KOZIMBEK JOVLONBEKOVICH**
Oliy ta'lim tashkilotlari faoliyatini tartibga solish va boshqarishning nazariy-huquqiy asoslari
- 34 **AVEZOVA ELEONORA PARAXATOVNA**
O'zbekiston Respublikasi ma'muriy organlari tomonidan ma'muriy ixtiyoriylik (diskretion vakolat)ni amalga oshirish ustidan sud nazorati
- 42 **NAZAROV O'TKIR ERKINOVICH**
Yevropa Ittifoqi davlatlarida ma'muriy tartib-taomillar institutining rivojlanish tendensiyalari va istiqbollari

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 56 **RAHMONOV OTABEK QO'CHQOR O'G'LI**
Korporativ huquq subyektlarini ixtiyoriy usulda qayta tashkil etishning nazariy va amaliy muammolari

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

- 62 **NARZULLAYEV OLIM XOLMAMATOVICH**
Iqlim o'zgarishi sharoitida "yashil" ish o'rinlari va yoshlar ta'limini uyg'unlashtirish: O'zbekiston tajribasi
- 76 **MAMAYUSUPOV OYATBEK A'ZAMJON O'G'LI, JUMASHEV BEXRUZ ALISHEROVICH**
Ekologiyani muhofaza qilishda nodavlat notijorat tashkilotlarining faoliyati: O'zbekiston va Xitoy tajribasi

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 84 **ZOILBOYEV JAVLON KARIMJON O'G'LI, BERDIQULOVA DIYORA DONIYOR QIZI**
Ijtimoiy tarmoqlarda kiberbulling (kiberzo'ravonlik) va huquqiy javobgarlik

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

- 93 **IBODULLAYEV SAYIDKOMIL BEKPO'LAT O'G'LI**
Ko'p tomonlamalikdan bir tomonlamalikka: JST huquqiy tizimi inqirozi va uning Markaziy Osiyodagi mintaqaviy savdoga ta'siri

HUQUQNI SOHALARARO TADQIQ ETISH

- 104 **RAMAZONOV NODIR NORMURODOVICH**
Sofoklning "Antigona" tragediyasida tabiiy va pozitiv huquq o'rtasidagi kurashning badiiy talqini
- 109 **BOZOROVA NASIBA PO'LOTJONOVNA**
Yuridik ta'limda Komil Sindarovning "Qimmatga tushgan xato" qissasini o'qitish

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

- 8 **ЛИ АДИК АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Проблемы административного судопроизводства по спорам о финансовых санкциях
- 18 **ЖУРАЕВ ШЕРЗОД ЮЛДАШЕВИЧ**
Особенности рассмотрения публично-правовых споров в сфере занятости в административных судах
- 27 **ГОЗИЕВ КОЗИМБЕК ЖОВЛОНБЕКОВИЧ**
Теоретико-правовые основы регулирования и управления деятельностью высших образовательных организаций
- 34 **АВЕЗОВА ЭЛЕОНОРА ПАРАХАТОВНА**
Судебный контроль за осуществлением административного усмотрения (дискреционного полномочия) административными органами Республики Узбекистан
- 42 **НАЗАРОВ УТКИР ЭРКИНОВИЧ**
Тенденции и перспективы развития института административных процедур в европейских государствах

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- 56 **РАХМОНОВ ОТАБЕК КУЧКОР УГЛИ**
Теоретические и практические проблемы добровольной реорганизации субъектов корпоративного права

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

- 62 **НАРЗУЛЛАЕВ ОЛИМ ХОЛМАМАТОВИЧ**
Соответствие «зелёных» рабочих мест и образования молодёжи в условиях изменения климата: опыт Узбекистана
- 76 **МАМАЮСУПОВ ОЯТБЕК АЪЗАМЖОН УГЛИ, ЖУМАШЕВ БЕХРУЗ АЛИШЕРОВИЧ**
Деятельность негосударственных некоммерческих организаций в сфере охраны окружающей среды: опыт Узбекистана и Китая

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

- 84 **ЗОИЛБОВ ЖАВЛОН КАРИМЖОН УГЛИ, БЕРДИКУЛОВА ДИЁРА ДОНИЁР КИЗИ**
Кибербуллинг (кибернасилие) в социальных сетях и юридическая ответственность

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- 93 **ИБОДУЛЛАЕВ САЙИДКОМИЛ БЕКПУЛАТ УГЛИ**
От многосторонности к односторонности: кризис правовой системы ВТО и его последствия для региональной торговли в Центральной Азии

МЕЖОТРАСЛЕВОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРАВА

- 104 **РАМАЗОНОВ НОДИР НОРМУРОВОВИЧ**
Художественная интерпретация противостояния естественного и позитивного права в трагедии Софокла «Антигона»
- 109 **БОЗОРОВА НАСИБА ПУЛОТЖОНОВНА**
Преподавание повести Комила Синдарова «Жажда мести» в юридическом образовании

CONTENTS

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

- 8 **LI ADIK ALEKSANDROVICH**
Problems of administrative judicial proceedings regarding financial sanctions disputes
- 18 **JURAEV SHERZOD YULDASHEVICH**
Peculiarities of considering public law disputes in the field of employment in administrative courts
- 27 **GOZIEV KOZIMBEK JOVLONBEKOVICH**
Theoretical and legal foundations of regulation and management of the activities of higher educational institutions
- 34 **AVEZOVA ELEONORA PARAKHATOVNA**
Judicial control over the implementation of administrative discretion (discretionary authority) by the administrative authorities of the Republic of Uzbekistan
- 42 **NAZAROV UTKIR ERKINOVICH**
Trends and prospects for the development of administrative procedures in the countries of the European Union

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- 56 **RAKHMONOV OTABEK KUCHKOR UGLI**
Theoretical and practical problems of voluntary reorganization of subjects of corporate law

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

- 62 **NARZULLAEV OLIM KHOLMAMATOVICH**
Aligning green jobs and youth education in the context of climate change: evidence from Uzbekistan
- 76 **MAMAYUSUPOV OYATBEK AZAMJON UGLI, JUMASHEV BEKHURUZ ALISHEROVICH**
Activities of non-governmental non-profit organizations in environmental protection: the experience of Uzbekistan and China

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

- 84 **ZOILBOEV JAVLON KARIMJON UGLI, BERDIQULOVA DIYORA DONIYOR KIZI**
Cyberbullying (cyber violence) on social media and legal liability

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

- 93 **IBODULLAEV SAYIDKOMIL BEKPULAT UGLI**
From multilateralism to unilateralism: the crisis of the WTO legal system and its implications for regional trade in Central Asia

INTERDISCIPLINARY STUDY OF LAW

- 104 **RAMAZONOV NODIR NORMURODOVICH**
Artistic interpretation of the struggle between natural and positive law in Sophocles' tragedy "Antigone"
- 109 **BOZOROVA NASIBA PULOTJONOVNA**
Teaching Komil Sindarov's short story "Lust for Revenge" in legal education
-

Kelib tushgan / Получено / Received: 16.07.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 11.08.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.08.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.uzlawrev.3.SI./NPAM8802>

UDC: 342.9(045)(575.1)

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Назаров Уткир Эркинович,

самостоятельный соискатель

Ташкентского государственного юридического университета

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7175-1717>

e-mail: u.e.nazarov@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются тенденции развития института административных процедур в европейских государствах и праве Европейского союза с учётом национальных моделей и наднациональных стандартов надлежащего управления (*good administration*). Административная процедура рассматривается как юридическая гарантия законности, прозрачности, участия заинтересованных лиц и защиты их прав. На основе сравнительно-правового анализа раскрываются особенности германской модели, основанной на законодательной кодификации, и британской модели, сформировавшейся преимущественно на основе общего права (*common law*), деятельности трибуналов и омбудсменов. Особое внимание уделяется статье 41 Хартии ЕС об основных правах, статье 298 Договора о функционировании ЕС и Модельным правилам ReNEUAL. Обосновывается формирование общего европейского ядра процедурных стандартов при сохранении национального разнообразия. Выявлены тенденции усиления требований к мотивированию административных решений, обеспечению права быть заслушанным, доступу к материалам дела, соблюдению разумных сроков и эффективности механизмов контроля.

Ключевые слова: административные процедуры, надлежащее управление (*good administration*), Европейский союз, Германия, Великобритания, кодификация, право быть заслушанным, мотивирование административных решений

YEVROPA ITTIFOQI DAVLATLARIDA MA'MURIY TARTIB-TAOMILLAR INSTITUTINING RIVOJLANISH TENDENSIYALARI VA ISTIQBOLLARI

Nazarov O'tkir Erkinovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti

mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Maqolada Yevropa davlatlari va Yevropa Ittifoqi huquqida ma'muriy tartib-taomillar institutining rivojlanish tendensiyalari milliy modellar va lozim darajadagi boshqaruv (*good administration*)ning ustmilliy standartlari hisobga olingan holda tadqiq etilgan. Ma'muriy tartib-taomil qonuniylik, shaffoflik, manfaatdor shaxslarning ishtiroki va ularning huquqlarini himoya qilishning yuridik kafolati sifatida ko'rib chiqilgan. Qiyosiy-huquqiy tahlil asosida qonunchilik kodifikatsiyasiga

tayangan Germaniya modeli hamda asosan umumiy huquq (common law), tribunallar va ombudsmanlar faoliyati asosida shakllangan Britaniya modelining xususiyatlari ochib berilgan. Yevropa Ittifoqining Asosiy huquqlar xartiyasi 41-moddasi, Yevropa Ittifoqi faoliyati to'g'risidagi shartnomaning 298-moddasi va ReNEUAL Model qoidalariga alohida e'tibor qaratilgan. Milliy xilma-xillik saqlanib qolgan holda protsessual standartlarning umumiy Yevropa yadrosi shakllanayotgani asoslantirilgan. Ma'muriy qarorlarni asoslantirish, eshitishtish huquqini ta'minlash, ish materiallaridan foydalanish, oqilona muddatlarga rioya qilish va nazorat mexanizmlari samaradorligiga qo'yiladigan talablarning kuchayishi tendensiyalari aniqlangan.

Kalit so'zlar: *ma'muriy tartib-taomillar, lozim darajadagi boshqaruv (good administration), Yevropa Ittifoqi, Germaniya, Buyuk Britaniya, kodifikatsiya, eshitishtish huquqi, qarorlarni asoslash*

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES IN THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION

Nazarov Utkir Erkinovich,

Independent Researcher at Tashkent State University of Law

Abstract. *The article examines trends in the development of the institution of administrative procedures in European states and in European Union law, taking into account national models and supranational standards of good administration. Administrative procedure is considered a legal guarantee of legality, transparency, participation by interested parties, and the protection of their rights. On the basis of comparative legal analysis, the article identifies the distinctive features of the German model, which is based on legislative codification, and the British model, which has developed primarily through the common law, the activities of tribunals, and ombudsmen. Particular attention is paid to Article 41 of the Charter of Fundamental Rights of the European Union, Article 298 of the Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU), and the ReNEUAL Model Rules. The article substantiates the emergence of a common European core of procedural standards while preserving national diversity. It also identifies a trend towards strengthening requirements concerning the statement of reasons for administrative decisions, the right to be heard, access to case materials, compliance with reasonable time limits, and the effectiveness of review and oversight mechanisms.*

Keywords: *administrative procedures, good administration, European Union, Germany, United Kingdom, codification, right to be heard, justification of administrative decisions*

Введение

Развитие современного административного права в Европе свидетельствует о том, что качество публичного управления определяется не только содержанием полномочий органов публичной администрации, но и правовой формой их осуществления. В связи с этим институт административных процедур в европейских государствах постепенно трансформировался из вспомогательного механизма реализации административных полномочий в самостоятельный элемент правового государства, обеспечивающий законность, предсказуемость и прозрачность деятельности публичной администрации, а также защиту прав частных лиц. В этом смысле административная процедура выступает связующим звеном между нормами материального административного права и принятием конкретного административного решения.

Актуальность темы обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, многие европейские государства в XX–XXI веках прошли путь законодательного

закрепления и кодификации административных процедур, что позволяет выявить общие закономерности и особенности их институционального развития. Во-вторых, на наднациональном уровне в праве Европейского союза сформировались стандарты надлежащего управления (*good administration*), получившие закрепление, в частности, в статье 41 Хартии Европейского союза об основных правах и статье 298 Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС) (European Union, 2016a; European Union, 2016b). В-третьих, современная научная дискуссия постепенно смещается от обоснования необходимости процедурных гарантий к поиску оптимального соотношения между процедурной справедливостью и эффективностью публичного управления (Della Cananea & Parona, 2024, pp. 349–350).

Целью статьи является комплексный анализ тенденций и перспектив развития института административных процедур в европейских государствах и праве Европейского союза на основе историко-правового, сравнительно-правового и доктринального подходов. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: раскрыть исторические предпосылки становления административно-процедурного законодательства в Европе; рассмотреть основные доктринальные подходы к пониманию сущности административной процедуры; провести сравнительный анализ германской и британской моделей; исследовать наднациональные стандарты административных процедур в праве Европейского союза; сформулировать научные и практические выводы о современных направлениях развития административно-процедурного регулирования.

Основная часть

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные юридические методы. Историко-правовой метод использован для выявления основных этапов становления административно-процедурного регулирования в Европе. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить национальные модели Германии и Великобритании и соотнести их с наднациональными стандартами Европейского союза. Формально-юридический метод применён при анализе статьи 41 Хартии Европейского союза об основных правах, статьи 298 Договора о функционировании Европейского союза, Закона ФРГ об административной процедуре (VwVfG), Акта Великобритании о трибуналах, судах и принудительном исполнении 2007 года, а также иных актов и документов европейского административного права (European Union, 2016a; European Union, 2016b; Federal Republic of Germany, 2003).

Теоретическую основу исследования составили труды зарубежных учёных, прежде всего П. Крейга, Дж. делла Канеа, Д. Драгоша, Х. Пюндера, Ж. Зиллера, а также Модельные правила ReNEUAL по административной процедуре ЕС. Представленные в них научные подходы позволяют рассматривать административную процедуру в нескольких взаимосвязанных аспектах: как гарантию надлежащей правовой процедуры (*due process*), механизм ограничения и структурирования административного усмотрения, инструмент повышения эффективности публичного управления и основу формирования европейского административного пространства (Craig, 2013, pp. 1–3; 2015, pp. 20–21; Della Cananea, 2022, pp. 1–2; Della Cananea & Parona, 2024, pp. 341–349; Pünder, 2013, pp. 944–945; Hofmann et al., 2017, pp. 2–3).

Нормативную базу исследования составили акты первичного и вторичного права Европейского союза, а также национальное законодательство исследуемых европейских государств. Такой подход позволяет рассмотреть развитие административных процедур в Европе как результат взаимодействия правовой доктрины, законодательства, судебной и административной практики.

История развития административных процедур в Европе не сводится к принятию специальных законодательных актов или кодексов. Становление данного института связано с более широкой эволюцией принципов правового государства, ограничением административного усмотрения и формированием юридических механизмов взаимодействия публичной администрации с частными лицами. Дж. делла Канеа подчёркивает, что распространение законодательства об административной процедуре стало важным этапом трансформации самой модели современной публичной администрации: процедура стала рассматриваться как самостоятельная юридическая ценность, а не исключительно как элемент внутренней организации административного аппарата (Della Cananea, 2022). В более позднем исследовании Дж. делла Канеа и Л. Парона отмечают общую для европейских государств тенденцию к кодификации административных процедур, при существенных различиях в способах её осуществления и степени полноты правового регулирования (Della Cananea & Parona, 2024).

Первые европейские законодательные акты в сфере административных процедур появились в первой трети XX века, прежде всего в государствах Центральной Европы. Однако наиболее интенсивное развитие данного института началось во второй половине XX века, когда после Второй мировой войны особое значение приобрела необходимость сочетания эффективности публичной администрации с конституционными гарантиями прав личности. По наблюдению Х. Пюндера, в послевоенной Германии кодификация административного судопроизводства предшествовала кодификации собственно административной процедуры, поскольку первоначально основное внимание уделялось судебной защите от действий администрации, а не процедуре принятия административных решений (Pünder, 2013). В дальнейшем утвердился подход, согласно которому защита прав частных лиц не может обеспечиваться исключительно посредством судебного контроля, а должна быть интегрирована непосредственно в процедуру принятия административного решения.

Кодификация административных процедур в Европе стала не только средством упорядочения деятельности публичной администрации, но и способом институционализации принципов законности, равенства, пропорциональности и беспристрастности, а также права быть заслушанным и обязанности администрации мотивировать принимаемые решения. В этом смысле развитие административных процедур отражает общую тенденцию к усилению правовой связанности публичной администрации и процедурного контроля за осуществлением её полномочий.

В современной научной литературе административная процедура рассматривается как институт, выполняющий две взаимосвязанные функции. С одной стороны, она способствует повышению качества и обоснованности административных решений; с другой – выступает юридической гарантией прав и законных интересов частных лиц. П. Крейг, анализируя британскую и

европейскую правовые традиции, связывает развитие принципов естественной справедливости (*natural justice*) с идеей подотчётности публичной власти (Craig, 2015). Предоставление лицу возможности быть заслушанным до принятия решения способствует его обоснованности и одновременно имеет самостоятельную ценность как процессуальная гарантия в отношениях частного лица с публичной администрацией. Такой подход позволяет рассматривать административную процедуру не только с точки зрения её инструментальной эффективности, но и как самостоятельную правовую ценность.

Близкий, но более институционально ориентированный подход представлен Д. Драгошем, который рассматривает административную процедуру как последовательность действий и операций административного органа, направленных на разрешение вопросов, затрагивающих права, обязанности и законные интересы частных лиц (Dragoş, 2018). Такой подход позволяет разграничить административную процедуру и административное судопроизводство, а также показывает, что процедура не сводится к принятию отдельного административного акта, а охватывает совокупность взаимосвязанных действий по подготовке, принятию и, в предусмотренных случаях, пересмотру административного решения.

Дж. делла Канеа и Л. Парона предлагают оценивать законодательство об административных процедурах с точки зрения двух взаимосвязанных функций – процедурной справедливости (*procedural fairness*) и административной эффективности (*administrative efficiency*) (Della Cananea & Parona, 2024). Такой подход отражает важное направление развития современной доктрины. Если ранее процедурные требования нередко рассматривались как потенциальное ограничение эффективности публичного управления, современные исследования показывают, что надлежащим образом организованная процедура не только обеспечивает защиту адресата административного решения, но и способствует снижению риска ошибок, конфликтов, повторных обращений и последующих судебных споров. Следовательно, основная задача заключается не в выборе между процедурной справедливостью и административной эффективностью, а в обеспечении их оптимального нормативного соотношения.

Вместе с тем в научной литературе сохраняется дискуссия о пределах кодификации административных процедур. Ж. Зиллер отмечает, что сближение национальных административных процедур в Европе не означает их механической унификации: общие стандарты формируются при сохранении устойчивого институционального и правового разнообразия (Ziller, 2011). Аналогичный подход отражён в Модельных правилах ReNEUAL, в которых кодификация рассматривается не как средство устранения всех национальных различий, а как способ формирования прозрачных и функциональных правил, позволяющих чётко определить права и обязанности частных лиц и публичной администрации (Hofmann et al., 2017). Таким образом, современная научная дискуссия основывается на двух ключевых положениях: во-первых, административная процедура обладает самостоятельной правовой ценностью; во-вторых, её кодификация должна, с одной стороны, обеспечивать общие процедурные стандарты, а с другой – сохранять необходимую гибкость для учёта особенностей отдельных сфер публичного управления.

Германия занимает значимое место в истории развития административных процедур в Европе. По оценке Х. Пюндера, несмотря на то что дискуссии о

кодификации велись значительно раньше, Федеральный закон об административной процедуре (Verwaltungsverfahrensgesetz, VwVfG) вступил в силу лишь в 1977 году, то есть существенно позднее американского Закона об административной процедуре (Administrative Procedure Act, APA) 1946 года (Pünder, 2013). Германская модель оказала значительное влияние на развитие административно-процедурного регулирования в других европейских правовых порядках, поскольку предложила системный и одновременно относительно компактный комплекс общих правил принятия индивидуальных административных решений.

VwVfG не охватывает все формы административной деятельности. Сфера его регулирования ориентирована прежде всего на внешнюю деятельность административных органов, направленную на проверку условий, подготовку и принятие административного акта либо заключение публично-правового договора (Pünder, 2013). Данное обстоятельство имеет существенное значение для сравнительно-правового анализа: германская кодификация была построена преимущественно вокруг индивидуального административного решения, а не всей совокупности форм деятельности публичной администрации. Вместе с тем именно в этой сфере закон обеспечил детальную процедурную регламентацию деятельности административных органов.

К числу ключевых гарантий германской модели относятся право быть заслушанным до принятия административного акта, затрагивающего права участника процедуры; обязанность администрации указывать существенные фактические и правовые основания принятого решения; а также требование надлежащего осуществления административного усмотрения (Pünder, 2013; Federal Republic of Germany, 2003). Х. Пюндер подчёркивает, что § 28 VwVfG закрепляет достаточно широкое право быть заслушанным, тогда как § 39 VwVfG обязывает администрацию указывать фактические и правовые основания решения, а применительно к дискреционным решениям – также основные соображения, которыми она руководствовалась при осуществлении усмотрения (Pünder, 2013). Сочетание права быть заслушанным, обязанности мотивировать административное решение и правового контроля за осуществлением усмотрения стало одной из наиболее значимых характеристик германской модели административной процедуры.

Важнейшая особенность германской модели состоит также в том, что административная процедура не рассматривается исключительно как совокупность формальных требований. Федеральный конституционный суд Германии исходит из того, что основные права оказывают влияние не только на материально-правовое регулирование, но и на процедуру в той мере, в какой это необходимо для обеспечения их эффективной защиты (Pünder, 2013). Тем самым административная процедура приобретает конституционно-правовое измерение и выступает одним из механизмов предупреждения нарушений прав ещё до обращения лица за судебной защитой.

Вместе с тем германская модель стала предметом одной из наиболее сложных научных дискуссий – о правовых последствиях нарушения процедурных требований. Согласно § 45 VwVfG отдельные нарушения процедурных и формальных требований могут быть устранены посредством последующего совершения необходимых процедурных действий, в частности проведения слушания или представления требуемого обоснования решения (Pünder, 2013; Federal Republic of Germany, 2003). Кроме того, § 46 VwVfG предусматривает, что нарушение положений о процедуре,

форме или территориальной компетенции не является основанием для требования об отмене административного акта, если очевидно, что соответствующее нарушение не повлияло на решение по существу (Pünder, 2013; Federal Republic of Germany, 2003).

В научной литературе такой подход оценивается неоднозначно. С одной стороны, он способствует эффективности административной деятельности и позволяет избежать отмены решений исключительно по формальным основаниям в тех случаях, когда допущенное нарушение не повлияло на их содержание. С другой стороны, чрезмерно широкая возможность последующего устранения процедурных нарушений способна ослабить самостоятельное значение процедурных гарантий и создать риск инструментального отношения к праву быть заслушанным и обязанности мотивировать административные решения (Pünder, 2013).

Таким образом, германская модель демонстрирует существенные преимущества кодификации административных процедур: предсказуемость правового регулирования, системность процедурных требований, связь процедуры с защитой основных прав, а также развитые гарантии права быть заслушанным и получения мотивированного административного решения. Вместе с тем она выявляет и пределы ориентации на административную эффективность: стремление сохранить административное решение не должно приводить к снижению самостоятельной ценности процедурных гарантий. В этом проявляется одна из ключевых дилемм современного европейского административно-процедурного регулирования.

В отличие от Германии, Великобритания не имеет общего закона об административной процедуре. Дж. делла Канеа отмечает, что Великобритания относится к числу правопорядков, в которых отсутствует общее законодательство об административной процедуре, а согласованность административной деятельности обеспечивается прежде всего посредством судебного контроля, административных руководств и отраслевого регулирования (Della Cananea, 2022, pp. 1–2; Della Cananea & Parona, 2024, pp. 355–356). Эта особенность делает британскую модель значимой для сравнительно-правового анализа, поскольку демонстрирует возможность формирования общих процедурных стандартов при отсутствии единого кодифицированного акта.

Доктринальное ядро британской модели составляют принципы естественной справедливости (principles of natural justice) и процедурной справедливости (procedural fairness), сформированные в общем праве (common law). П. Крейг отмечает, что естественная справедливость направлена на обеспечение подотчётности публичной власти и повышение обоснованности административных решений посредством предоставления лицу, права или интересы которого затрагиваются, возможности быть заслушанным до принятия решения (Craig, 2015). В руководстве *The Judge Over Your Shoulder*, подготовленном Government Legal Department для государственных органов, эти принципы получают практическое выражение: при принятии решений необходимо действовать в пределах предоставленных полномочий, учитывать юридически значимые обстоятельства, соблюдать требования процедурной справедливости и пропорциональности, учитывать законные ожидания (legitimate expectations) и надлежащим образом фиксировать основания принимаемых решений (Government Legal Department, 2022).

Британская система не ограничивается принципами, сформированными общим правом. Акт о трибуналах, судах и принудительном исполнении 2007 года (*Tribunals, Courts and Enforcement Act 2007*) существенно реформировал систему административной юстиции, учредив двухуровневую структуру, включающую Трибунал первой инстанции (*First-tier Tribunal*) и Верхний трибунал (*Upper Tribunal*), а также предусмотрев возможность осуществления Верхним трибуналом судебного контроля (*judicial review*) в установленных законом случаях (United Kingdom, 2007). Таким образом, развитие административных процедур в Великобритании связано не только с принципами процедурной справедливости, но и с формированием институциональных механизмов специализированного контроля за административными решениями.

Одним из преимуществ британской модели является её адаптивность, позволяющая развивать процедурные стандарты применительно к новым видам административных решений и возникающим рискам нарушения прав частных лиц. В официальном руководстве по принятию административных решений подчёркивается, что законность решения может быть поставлена под сомнение, в частности, при несоблюдении требований процедурной справедливости, непредоставлении заинтересованному лицу возможности быть заслушанным, нарушении его законных ожиданий (*legitimate expectations*) либо ненадлежащем учёте обстоятельств, имеющих юридическое значение для принятия решения (Government Legal Department, 2022, p. 8). Тем самым британская модель демонстрирует, что отсутствие общего закона об административной процедуре не исключает формирования развитой системы процедурных гарантий, основанной на сочетании общего права, законодательства, административных руководств и судебного контроля.

Вместе с тем отсутствие общего закона об административной процедуре составляет и одну из слабых сторон британской модели. Требования процедурной справедливости (*procedural fairness*) закреплены в различных источниках, включая судебные прецеденты, парламентские акты, правила деятельности трибуналов, административные кодексы и руководства. Такая фрагментарность усложняет определение частными лицами содержания и объёма принадлежащих им процедурных прав. В этом отношении британская модель характеризуется высокой степенью гибкости, однако уступает кодифицированным системам в системности, ясности и доступности правового регулирования. Поэтому в сравнительно-правовой литературе Великобритании рассматривается как особая модель на фоне общей европейской тенденции к более системному законодательному регулированию административных процедур (Della Cananea & Parona, 2024, pp. 355–356; Craig, 2015, pp. 376–377).

Развитие административных процедур в праве Европейского союза имеет собственную логику. На уровне ЕС длительное время отсутствовал единый общий законодательный акт об административной процедуре. Процедурные права и гарантии формировались на основе общих принципов права ЕС, практики Суда Европейского союза, отраслевого законодательства и актов мягкого права (*soft law*). Европейский парламент отмечал, что нормы и принципы надлежащего управления (*good administration*) содержатся в различных источниках, а отсутствие единого систематизированного массива общих правил затрудняет для граждан определение содержания принадлежащих им административно-процедурных прав (European Parliament, 2013).

Ключевое значение на уровне первичного права имеют статья 41 Хартии Европейского союза об основных правах и статья 298 Договора о функционировании Европейского союза. Статья 41 закрепляет право каждого лица на беспристрастное, справедливое и осуществляемое в разумный срок рассмотрение его дела институтами, органами, учреждениями и агентствами Союза. Данное право включает, в частности, право быть заслушанным до принятия неблагоприятной индивидуальной меры, право доступа к материалам своего дела с соблюдением законных интересов конфиденциальности, профессиональной и коммерческой тайны, а также обязанность администрации мотивировать принимаемые решения (European Union, 2016a). Статья 298 ДФЕС, в свою очередь, предусматривает, что при выполнении своих задач институты, органы, учреждения и агентства Союза должны опираться на открытую, эффективную и независимую европейскую администрацию (European Union, 2016b). Эта норма стала одной из правовых основ дискуссии о кодификации общих правил административной процедуры на уровне Европейского союза (European Parliament, 2013).

Статья 298 ДФЕС имеет значение не только для организационного устройства администрации Европейского союза. Закрепляя требования открытости, эффективности и независимости европейской администрации, она определяет общие институциональные ориентиры её функционирования. Во взаимосвязи со статьёй 41 Хартии, непосредственно закрепляющей право на надлежащее управление, статья 298 ДФЕС способствует формированию наднациональной модели административной деятельности, сочетающей требования эффективности публичного управления с процедурными гарантиями частных лиц.

Существенный вклад в разработку данной модели внесли Модельные правила ReNEUAL по административной процедуре ЕС. В их вводной части подчёркивается, что надлежащим образом разработанные правила административной процедуры способны повысить качество правовой системы Европейского союза, способствовать соблюдению общих принципов права, укрепить правовую определённость и устранить существующие пробелы в регулировании (Hofmann et al., 2017, pp. 2–3). Модельные правила ReNEUAL основаны на сравнительном исследовании административно-правовых систем и направлены на конкретизацию общих принципов и конституционных ценностей Европейского союза посредством системы процедурных норм. В этом отношении ReNEUAL представляет собой одну из наиболее комплексных доктринальных моделей систематизации общего административно-процедурного регулирования на уровне ЕС.

Европейский парламент в резолюции 2013 году сформулировал более определённую позицию в отношении кодификации административных процедур на уровне ЕС. В резолюции отмечается, что принятие европейского закона об административной процедуре способствовало бы укреплению легитимности Европейского союза и доверия граждан, постепенному сближению национальных административно-правовых систем, а также обеспечению открытого, эффективного и независимого управления (European Parliament, 2013). В приложении к резолюции определены основные принципы и элементы предлагаемого регулирования, включая законность, недискриминацию, пропорциональность, беспристрастность, последовательность и защиту законных ожиданий, справедливость, прозрачность и эффективность, а также подтверждение получения документов, право быть

заслушанным, доступ к материалам дела, соблюдение установленных сроков, обязанность мотивировать решения, их надлежащее уведомление и исправление допущенных ошибок (European Parliament, 2013).

Развитие процедурных стандартов получает отражение и в более новых актах Европейского союза. В Кодексе надлежащего административного поведения для персонала Европейской комиссии 2024 года подчёркивается его связь со статьёй 41 Хартии Европейского союза об основных правах и статьёй 298 ДФЕС. Кодекс закрепляет принципы законности, независимости, недискриминации, равного обращения, пропорциональности, последовательности, беспристрастности и объективности, а также требование оперативного рассмотрения обращений граждан и порядок рассмотрения жалоб (European Commission, 2024). Это свидетельствует о том, что даже при отсутствии единого общего закона об административной процедуре процедурные стандарты на уровне Европейского союза продолжают институционализироваться и конкретизироваться.

Проведённый анализ позволяет выделить несколько устойчивых тенденций развития административных процедур в европейских государствах и праве ЕС.

Первая тенденция заключается в переходе от фрагментарного регулирования к более системному законодательному закреплению общих процедурных стандартов. Дж. делла Канеа и Л. Парона отмечают, что в большинстве государств ЕС действует тот или иной вид общего законодательного акта об административной процедуре, что позволяет говорить о постепенном формировании общего европейского ядра административно-процедурных стандартов (Della Cananea & Parona, 2024). Наличие иных моделей, в частности британской, не опровергает данной тенденции, а свидетельствует о разнообразии форм и степени кодификации административных процедур в европейских правовых порядках.

Вторая тенденция связана с конституционализацией административной процедуры. Процедурные права перестают рассматриваться как второстепенные по отношению к материально-правовым гарантиям. Право быть заслушанным, право доступа к материалам дела и обязанность администрации мотивировать принимаемые решения приобретают значение самостоятельных гарантий надлежащего управления (European Union, 2016a). Особенно отчётливо эта тенденция проявляется в праве Европейского союза, где статья 41 Хартии закрепляет право на надлежащее управление.

Третья тенденция заключается в усилении взаимосвязи между процедурными гарантиями и эффективностью публичного управления. В современной научной литературе административная процедура всё чаще рассматривается не как избыточное ограничение деятельности администрации, а как инструмент предупреждения ошибок, снижения транзакционных издержек и укрепления доверия к публичной власти (Della Cananea & Parona, 2024, pp. 378–379). Вместе с тем стремление к повышению оперативности административной деятельности может сопровождаться ограничением отдельных процедурных гарантий, использованием стандартизированных форм мотивирования решений или расширением возможностей последующего устранения процедурных нарушений. Регулирование, предусмотренное § 45–46 VwVfG, демонстрирует как практическую значимость подобных механизмов, так и связанные с ними риски ослабления самостоятельной ценности процедурных гарантий (Pünder, 2013, pp. 953–955).

Четвёртая тенденция заключается в повышении роли различных форм административной юстиции и контроля. Британская модель показывает, что даже при отсутствии общего закона об административной процедуре процедурные стандарты могут развиваться посредством деятельности трибуналов, судебного контроля (*judicial review*), омбудсменских механизмов и официальных руководств по принятию административных решений (Government Legal Department, 2022). Вместе с тем на уровне Европейского союза фрагментарность регулирования создаёт дополнительные сложности, поскольку непосредственное взаимодействие частных лиц с институтами, органами, учреждениями и агентствами Союза требует достаточной ясности, доступности и единообразия процедурных стандартов.

Проведённый анализ позволяет выявить ряд проблем развития административно-процедурного регулирования. Во-первых, сохраняется нормативная фрагментарность: на уровне ЕС процедурные гарантии закреплены в первичном и вторичном праве, судебной практике, отраслевых актах и внутренних административных правилах. Во-вторых, содержание и объём отдельных процедурных прав остаются неоднородными: доступ к материалам дела, формы участия заинтересованных лиц, сроки принятия решений и правовые последствия административного молчания регулируются по-разному. В-третьих, сохраняется проблема определения оптимальных пределов стандартизации. Чрезмерно жёсткая кодификация способна не учитывать особенности сложного многоуровневого администрирования (*composite administration*), тогда как чрезмерная гибкость регулирования может снижать уровень правовой определённости (Craig, 2015, pp. 465–466; Hofmann et al., 2017, pp. 2–3).

Таким образом, развитие административных процедур в европейских государствах и праве Европейского союза представляет собой не процесс линейной унификации, а постепенное формирование общего ядра принципов и процедурных гарантий при сохранении национального правового и институционального разнообразия. Сочетание конвергенции и разнообразия (*convergence and diversity*) определяет одно из основных направлений современного развития европейского административно-процедурного права.

Заключение

1. Институт административных процедур в европейских государствах прошёл путь от разрозненного регулирования отдельных аспектов деятельности публичной администрации к формированию самостоятельного института административного права. Его развитие обусловлено не только необходимостью рациональной организации публичного управления, но и потребностью интегрировать в повседневную административную деятельность гарантии законности, справедливости, прозрачности и правовой определённости.

2. Сравнительно-правовой и доктринальный анализ показывает, что административная процедура представляет собой многофункциональный правовой институт. Общим для рассмотренных научных подходов является признание самостоятельной ценности процедурных гарантий, тогда как различия связаны преимущественно с пределами их кодификации и соотношением процедурной справедливости (*procedural fairness*) и административной эффективности (*administrative efficiency*) (Craig, 2015, pp. 20–21; Della Cananea, 2022, pp. 1–2). Представляется, что современная модель административной процедуры должна сочетать гарантийную функцию, эффективность публичного управления и способность адаптироваться к особенностям различных сфер административной деятельности.

3. Германская и британская модели демонстрируют различные способы формирования процедурных гарантий. Германская модель показывает преимущества общего законодательного регулирования, обеспечивающего системность процедурных требований, определённость правового положения участников, право быть заслушанным, обязанность мотивировать административные решения и контроль за осуществлением административного усмотрения. Британская модель демонстрирует возможность развития аналогичных гарантий посредством общего права (*common law*), деятельности трибуналов, судебного контроля и административных руководств. Следовательно, общее ядро процедурных гарантий может формироваться различными институциональными средствами, однако фрагментарность регулирования способна снижать доступность и определённость процедурных прав для частных лиц.

4. На уровне Европейского союза сформированы правовые предпосылки для дальнейшей систематизации административно-процедурного регулирования. Статья 41 Хартии Европейского союза об основных правах, статья 298 ДФЕС, Модельные правила ReNEUAL, резолюции Европейского парламента и акты, устанавливающие стандарты надлежащего административного поведения, свидетельствуют о последовательной конституционализации и институционализации принципа надлежащего управления (*good administration*) в праве Союза (European Union, 2016a; European Union, 2016b).

5. Перспективным направлением развития административно-процедурного регулирования на уровне ЕС представляется принятие общего рамочного акта, выполняющего функцию *lex generalis* в отношении деятельности институтов, органов, учреждений и агентств Союза. Такой акт должен сохранять возможность специального отраслевого регулирования (*lex specialis*), одновременно устанавливая минимальный уровень процедурных гарантий, который не может быть снижен специальными нормами. Подобный подход соответствует направлениям кодификации, представленным в документах Европейского парламента и Модельных правилах ReNEUAL (Hofmann et al., 2017).

6. Минимальный комплекс общих процедурных гарантий целесообразно сформировать из требований о подтверждении получения обращения, установлении разумных сроков рассмотрения дела и уведомлении о задержках, обеспечении права быть заслушанным до принятия неблагоприятного индивидуального решения, предоставлении доступа к материалам дела, надлежащем мотивировании и уведомлении о принятом решении, а также наличии процедур исправления ошибок и пересмотра решений (European Parliament, 2013).

7. В целях сохранения самостоятельной ценности процедурных гарантий возможность последующего устранения допущенных нарушений должна применяться ограниченно. Такое устранение допустимо при условии, что оно обеспечивает реальное восстановление процессуальных возможностей заинтересованного лица и не лишает процедуру её защитной функции. Опыт применения § 45–46 VwVfG показывает необходимость соблюдения баланса между эффективностью административной деятельности и обеспечением права быть заслушанным и права на получение мотивированного решения (Pünder, 2013).

8. В практике публичного управления целесообразно развивать унифицированные методические инструменты для должностных лиц, включая

административные контрольные перечни (*checklists*), ориентированные на проверку законности решения, учёт юридически значимых обстоятельств, соблюдение требований к консультациям и участию заинтересованных лиц, пропорциональность, надлежащую фиксацию оснований решения и защиту законных ожиданий. Опыт британского руководства *The Judge Over Your Shoulder* показывает практическую значимость подобных инструментов для повышения качества административных решений и предупреждения последующих правовых споров (Government Legal Department, 2022, p. 22).

Таким образом, дальнейшее развитие института административных процедур в европейских государствах и праве Европейского союза связано с сочетанием общих кодифицированных гарантий, гибкости специального регулирования и укрепления культуры надлежащего управления. Такое сочетание позволяет обеспечить необходимый баланс между эффективностью публичной администрации и реальной защитой прав частных лиц.

REFERENCES

- Craig, P. (2013). *Developing administrative law in Europe: Natural convergence or imposed uniformity?* ACA-Europe.
- Craig, P. (2015). *UK, EU and global administrative law: Foundations and challenges*. Cambridge University Press.
- Della Cananea, G. (2022). *Administrative procedure in Europe: National and supranational legislation* (Penn Program on Regulation Research Paper No. 22-02).
- Della Cananea, G., & Parona, L. (2024). Administrative procedure acts in Europe: An emerging “common core”? *The American Journal of Comparative Law*, 72(2), 340–395.
- Dragoş, D. C. (2018). Administrative procedure. In *Global encyclopedia of public administration, public policy, and governance* (pp. 215–221). Springer.
- European Commission. (2024, December 4). *Commission Decision (EU) 2024/3083 of 4 December 2024 establishing the code of good administrative behaviour for staff of the European Commission in their relations with the public*. EUR-Lex. <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2024/3083/oj>
- European Parliament. (2013, January 15). *European Parliament resolution of 15 January 2013 with recommendations to the Commission on a law of administrative procedure of the European Union*. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-7-2013-0004_EN.html
- European Union. (2016a). *Charter of fundamental rights of the European Union*. EUR-Lex. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12016P/TXT>
- European Union. (2016b). *Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union*. EUR-Lex. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012E/TXT>
- Federal Republic of Germany. (2003). *Administrative Procedure Act (Verwaltungsverfahrensgesetz — VwVfG)*. <https://www.gesetze-im-internet.de/vwvfg/>
- Government Legal Department. (2022). *The judge over your shoulder: A guide to good decision making* (6th ed.).
- Hofmann, H. C. H., Schneider, J.-P., & Ziller, J. (Eds.). (2017). *ReNEUAL model rules on EU administrative procedure*. Oxford University Press.
- Kozlov, Y. M. (1999). *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Yurist.

Lazarev, B. M. (2018). *Administrativnye protsedury v gosudarstvennom upravlenii* [Administrative procedures in public administration]. Norma.

Mitskevich, L. A. (2020). Administrativnye protsedury: Ponyatiye i vidy [Administrative procedures: Concept and types]. *Gosudarstvo i pravo*, (4), 112–121.

Pünder, H. (2013). German administrative procedure in a comparative perspective. *International Journal of Constitutional Law*, 11(4), 940–961.

Sorokin, V. D. (2017). *Administrativnyy protsess i administrativnye protsedury* [Administrative process and administrative procedures]. Yuridicheskiy Tsentr Press.

United Kingdom. (2007). *Tribunals, Courts and Enforcement Act 2007*. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/15/contents>

Ziller, J. (2011). The convergence of national administrative procedures: Comments on the European perspective. *Italian Journal of Public Law*, 3(2), 289–306.

**O'ZBEKISTON
QONUNCHILIGI TAHLILI**

ILMIY-TAHLILIY JURNAL
2026-YIL MAXSUS SON

**ОБЗОР
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
УЗБЕКИСТАНА**

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
2026 ГОД СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

**UZBEKISTAN
LAW REVIEW**

SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL
2026 SPECIAL ISSUE

VOLUME 3 / SPECIAL ISSUE / 2026

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.3.SI.

ISSN 2181-8118

DOI: 10.51788/TSUL.UZLAWREV.